

черкесских народностей, сам прекратил свою деятельность, когда убедился, что идти дальше некуда»²⁰⁰.

На всем Кавказе к концу 1859 г. оставались независимыми лишь шапсуги, натхуаджи, асадзуа и убыхи. Фактически независимыми, хотя и принявшими присягу царю, были абдзахи. Все это представляло собою очень небольшой район. Ситуация для горцев складывалась тяжелая. Командование Кавказской армией закрепляло за собою завоеванные местности: прокладывало дороги, строило станицы и укрепления. Убыхи посылают адрес к высокопоставленному лицу в Турции с просьбой турецкого посредничества перед Европой для провозглашения независимости восточного берега Черного моря. Племенная знать Убыхии, с одной стороны (под прессом народного волнения), подписывает этот адрес, а с другой — ездит к российскому командованию за очередной «пенсией», уверяя в своих верноподданнических чувствах²⁰¹.

Конец Кавказской войны и изгнание убыхов в Турцию (1860–1864 гг.)

Покончив с Восточным Кавказом, царское правительство приступило к завоеванию Западного. В 1860 г. для этой цели были стянуты за Кубань освободившиеся с левого фланга войска в количестве 70 батальонов пехоты, 20 казачьих полков, дивизиона драгун и ста орудий²⁰². Силы, как видим, внушительные! Но не без волнения приступала помещицья Россия к выполнению заключительных действий на Кавказе. Достаточно прочесть записки Скорятина, чтобы в этом убедиться. Он пророчил, что убыхи (именно убыхи) окажут нечеловеческое сопротивление и, возможно, что у них появится второй Шамиль. Да и сам кавказский наместник князь Барятинский, приступая к окончательному завоеванию Западного Кавказа, писал военному министру Сухазонету: «Осталось <...> еще воинственное и многочисленное население шапсугов и убыхов, доселе никогда не подчинявшееся никакому владычеству, не испытывавшее никогда ужасов войны, чуждое всяких уз гражданского благоустройства. С этими-то племенами еще остается нам справиться, чтобы довершить окончательно покорение Кавказа, и здесь мы должны ожидать главное затруднение именно от совершенного отсутствия между ними не только власти общественной, но даже и отдельных личностей, которые могли бы преобладающим значением сколько-нибудь связывать массу рассеянного народа и увлечь ее к единодушному признанию русского господства»²⁰³. У страха глаза велики, — поэтому считали силы независимых

²⁰⁰ Щербина Ф., с. 555.

²⁰¹ Акты... XII, с. 248.

²⁰² Дроздов И., с. 42.

²⁰³ Акты... XII, ч. 3, с. 906.

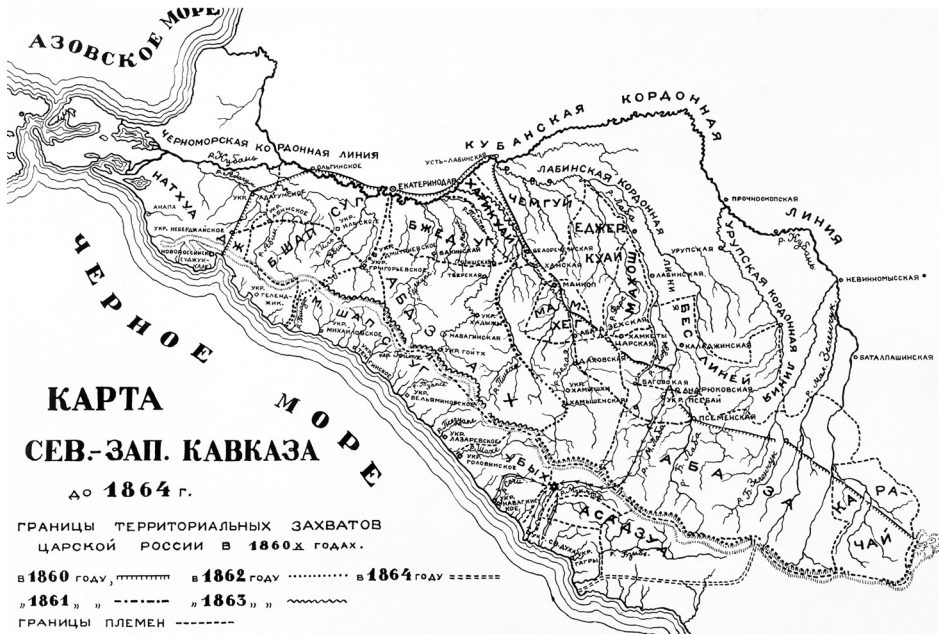

Рис. 11. Карта Северо-Западного Кавказа до 1864 г.

горцев до 200 тыс. человек²⁰⁴, когда они такими силами уже не обладали. Весь план военных действий состоял в постепенном продвижении с севера. Каждый захваченный километр пространства решили прежде закрепить, а потом уже продвигаться дальше. Военные действия со стороны побережья решено было не предпринимать. Барятинский писал военному министру: «Что касается до действий против прибрежного горского населения, то надобно откровенно сказать, что при нынешних морских наших средствах, мы не в состоянии ничего предпринять с этой стороны и должны по необходимости выжидать результатов наших действий за Кубанью, чтобы иметь более прочный базис для перенесения потом действий в приморскую полосу <...> Мы должны сознаться, что никогда еще не производились столь деятельно, как теперь, сношения между Кавказским берегом и Турцией. Все, что я с своей стороны могу сделать в пользу нашего морского положения, заключается лишь в умножении числа азовских лодок и в устройстве морских станций Константиновской и Сухумской, которые и будут достроены в будущем году»²⁰⁵. Александр II утвердил намеченный Барятинским план военных действий²⁰⁶.

Почуввав неблагоприятную для горцев обстановку, убыхская и асдузаская племенная знать тайно от широких масс своих племен всту-

²⁰⁴ Дроздов И., с. 42.

²⁰⁵ Акты... XII, ч. 3, с. 284, 285.

²⁰⁶ Там же, с. 293, 294

пила в Гаграх в новые переговоры с кутаисским генерал-губернатором кн. Эрстовым (январь 1860 г.) В переговорах участвовало со стороны горской знати около 300 чел., в числе которых были Хаджи-Керендук-Догомуко Берзек и Решид Геч. По словам Барятинского, «старшины эти, выслушав предложенные им условия покорности казались весьма довольными и обещали дать окончательный ответ через месяц». Здесь речь идет не об ответе самой знати, которые, как мы видим, были «весьма довольными», а об ответе народной массы, в добрых чувствах которой сомневались как генерал-губернатор, так и племенная знать. В главном же штабе Кавказской армии, где, кажется, продолжали еще близоруко рассматривать всех убыхов как единое целое с одними общими интересами выработали условия «покорности» убыхов. Эти условия состояли из следующих пунктов: 1) убыхи на ал-коране присягают на подданство царскому правительству; 2) убыхи выдают дезертиров и пленных солдат и не поддерживают горцев, продолжающих борьбу против царской России; 3) убыхи подчиняются назначенному царским правительством начальнику; 4) убыхи, под присмотром этого начальника, организовывают у себя «народный суд»; 5) убыхи обязуются не препятствовать созданию укреплений, дорог и просек на территории Убыхии. А «в знак особенного благоволения к покоряющимся племенам правительство, со своей стороны, обещает им»: а) свободное исповедание ислама, б) свободные поездки в Мекку и Турцию, а также и переселение туда, в) отправление суда по адатам, за исключением дел об «измене» и «бунтарстве», которые будут рассматриваться в правительственных военных судах, г) утверждение права собственности на землю, ими занимаемую, д) разрешение морской торговли в некоторых пунктах, где будут созданы карантинно-таможенные заставы с факториями; при этом за каждое нападение на служащих будут материально отвечать по правилу круговой поруки. Как видим, при изменившейся обстановке в пользу царского правительства, изменились и условия, которые оно стало предъявлять убыхам.

Как только свободные общинники Убыхии и Асадзуа узнали о переговорах своей племенной знати с Эрстовым, они сразу заволновались. Они в лицо назвали Хаджи-Керендука и других подкупленными предателями. Они возмутились наглостью племенной знати, посмевавшей вступить в переговоры от имени всего народа, в то время как народ не считал их выразителями своих интересов. Они заявили Хаджи-Керендуку «торжественно, что он обещался русским, в случае неуспеха покорения убыхов мирным путем, покорить их силою, и потому им любопытно будет видеть ту силу, через которую он покорит все убыхское племя русским».

Предательская политика Берзеков еще более возмутила вагышей, когда в это самое время было получено из Стамбула письмо от находившегося там убыхского дипломата Измаил-бея Баракай-ипа Дзепша,

который писал, что Англией и Турцией готовится новая война против России, и призывал соплеменников не капитулировать хотя бы до наступления теплых дней. Хаджи-Керендуку, кажется, удалось избежать крупных неприятностей, но лишь после того, когда он сумел оправдаться, что своими переговорами он оттянул время наступательных действий царских войск.

Асадзуаский народ даже напал с оружием в руках на дом Решиды Гечь и ранил нескольких из партии своей знати. Таким образом, классовая борьба стала выливаться в вооруженные столкновения. В результате возмущения свободных общинников, племенная знать убыхов и асадзуа побоялась отправиться на вторичное свидание с кутаисским генерал-губернатором. От имени этой знати был послан лишь парламентар Кучук-Хаджи-Мехмед Берзек (числившийся прапорщиком, племянник Хаджи-Керендука). Этот парламентар хотя и разболтал о происшедших в горах событиях, но для поддержания достоинства своего дяди сказал, что тот болен, «да и дороги испорчены снегопадом, поэтому он не мог явиться лично». Кучук-Хаджи-Мехмед также передал, что куашха не теряют надежду склонить вагышей на капитуляцию перед царской Россией, а Хаджи-Керендук согласен в любое время ехать к главнокомандующему Кавказской армией, если последний прикажет.

О сильном волнении вагышей сообщали, кроме Кучук-Хаджи-Мехмеда, и другие. Сомех Абич (из асадзуаской знати) указывал что «все народонаселение за Адлером в волнении». То же подтвердил Якуб Цанбай и шпион, посланный в Убыхию начальником войск в Абхазии. Шпион между прочим сообщил, что в ответ на предательство куашха широкие массы убыхов решили оказывать царским войскам самое упорное сопротивление²⁰⁷.

В результате капитуляционной политики, которую вели куашха, их влияние в убыхском обществе резко пало. Авторитет самого Хаджи-Керендука настолько оказался подорванным, что он не находит другого выхода, кроме переселения с семьей на постоянное жительство в Турцию (что все-таки не было выполнено).

Широкие массы убыхского народа еще больше увеличивают свое участие в борьбе горцев Западного Кавказа. В феврале были снаряжены до 25 кочерм для морского десанта горцев между Гаграми и Пицундой, что чрезвычайно взволновало командование Кавказской армией, которое в ответ на это усилило свои морские силы у берегов Абхазии²⁰⁸. Кроме того, 17 апреля начальник войск в Абхазии Карганов с моря бомбардировал убыхские и асадзуаские берега. Особенно пострадало общество Арт. Особой задачей этой бомбардировки было истребление горских кочерм.

²⁰⁷ Акты... XII, ч. 3, с. 907, 879–885 и 893–900; Акты... XII, ч. 2, с. 885–887.

²⁰⁸ Акты... XII, ч. 3, с. 901–903, 909.

Карганов подстрелил одну кочерму у общества Арт, другую — у Хосты, третью в Лоо, а четвертую — у Сюэпсы сумел захватить в свои руки. У Лоо же заодно был сожжен на берегу базар. Жертвы горцев остались неизвестными, а отряд Карганова имел одного убитого и одного раненого²⁰⁹.

В это же время разосланные убыхами агенты возбуждали абдзахов на возобновление борьбы²¹⁰. В начале июня 1860 г. убыхи помогают шапсугам и натхуаджам в бою на р. Шебш²¹¹. 13 июля партия убыхов и асадзуа (будто бы около 1000 чел.) напала из засады на команду, вышедшую из укрепления Гагры на заготовку дров. Горцы, дав залп, бросились с трех сторон в шашки. В результате боя горцы оставляли на месте 2 трупа, а всего имели потерь, по сомнительным данным, — около 40 чел. убитыми и ранеными, в том числе 6 раненых «князей» (куашха). Гагринский гарнизон потерял убитыми одного и ранеными 19 чел. Перед этим же сражением убыхи совместно с асадзуа (псхувцы и др.) во главе с бежавшим абхазским амыста Кизилбеком Маршани совершили набег на Верхнюю Цебельду²¹². Таким образом, не случайно кутаисский генерал-губернатор писал Бярятинскому от 19 марта 1860 г., что «горцы имели частые сборы и, подстрекаемые тайными агентами, притон которых есть земля убыхов, употребляют все усилия к подавлению преданной нам партии»²¹³.

В августе предпринимается крупная карательная экспедиция против Псху. Убыхи и асадзуаские общества активно помогают обороне псхувцев, чем вызывают против своих селений особый артиллерийский погром с моря. Карганов, руководивший псхувской экспедицией, послал корабли с капитаном Грече для обстрела побережья Убыхии и Асадзуа. Во время этого 6-дневного обстрела снова особенно пострадало общество Арт²¹⁴. Это был беспрепятственный погром мирного населения.

Носились в это время слухи о готовящемся нападении убыхов на Гагры или Пицунду, и кавказское начальство принимало предохранительные меры²¹⁵, но нападение не было произведено.

По утвержденному Александром II плану военных действий в 1861 г., войска Кавказской армии опять-таки должны были, продвигаясь на северном склоне хребта, ограничиться на побережье лишь наблюдением с моря и борьбою с горско-турецкой торговлей²¹⁶. Но если внешнее положение Убыхии в 1861 г. не претерпело резкого изменения, то во внутренней ее жизни произошли замечательные события.

²⁰⁹ Военные известия. Из Абхазии // Газета «Кавказ». 1860. № 37.

²¹⁰ Акты... XII, ч. 3, с. 932.

²¹¹ Военные известия. Из Кубанской области // Газета «Кавказ». 1860. № 62.

²¹² Акты... XII, ч. 3, с. 947–953; Военные известия. Из Абхазии // Газета «Кавказ». 1860. № 62.

²¹³ Акты... XII, ч. 3, с. 901.

²¹⁴ Акты... XII, ч. 3, с. 957, 961–977.

²¹⁵ Там же, с. 961.

²¹⁶ Там же, с. 322, 329.

Началось с того, что прибыли из Турции капитан турецкой службы убых Смель, шапсуг Хассан-эфенди и с ними один англичанин. Эти лица обратились с воззванием к убыхам, шапсугам, натхуаджам и абдзахам, в котором было сказано, что авторы этого воззвания имеют письменные полномочия от английского, французского и турецкого правительств. Правительства этих государств обещают покровительствовать горцам в борьбе за независимость и обещают оружием заставить царскую Россию признать независимость территории горцев. Все это было обещано в том случае, если горцы в свою очередь будут стойко продолжать свою борьбу и для этой цели объединятся в единый крепкий союз. К этому же тайно возбуждал убыхов и номинальный владетель Абхазии князь М. Шервашидзе.

Давно у горцев Западного Кавказа делались попытки организации союза племен. Еще в 1841 г. был подписан «дефтер» межплеменного объединения, но он не был проведен в жизнь из-за племенных противоречий. Позже Магомет-Эмину удалось сколотить временный союз, но он распался в результате классовых противоречий и той же межплеменной розни. Теперь, в 1861 г., объединение независимых горских племен было осуществлено. Инициатива исходила из среды убыхов. 13 июня на Сочи состоялось народное собрание убыхов, совместно с представителями абдзахов и шапсугов. Это собрание провозгласило союз трех упомянутых племен. Вот что рассказывает об этом очень важном событии письмо убыхских старшин английской королеве: «В 17 день зихильджа 1277 г. все черкесы были приглашены на совет и единогласно решили учредить чрезвычайный союз и не отставать от него с тем, чтобы сохранить порядок внутренний, а отступающих от союза наказывать. В черкесском владении учрежден меджлис из 15-ти членов и умных людей. Этому меджлису дано звание великого и свободного заседания. По повелению же меджлиса учреждено в нашем крае 12 округов, в каждом округе определены: мухта и кади, а также и мухтарь (старшина), под названием запти. Они должны исполнять повеления меджлиса и действовать а заодно с Великим заседанием. Во владениях же черкесских от каждых 100 домов взять по пяти всадников и по одному запти, чтобы они исполняли предписание окружного меккеме, по сбору доходов и распределению податей» (перевод старый). 15 членов меджлиса были избраны по 5 чел. от каждого племени.

Таким образом, независимая горская территория объединялась под властью «великого и свободного собрания», составлявшего собою коллегия равному числу представителей каждого племени. Это, как будто, говорит за то, что перед нами обычный племенной союз. Но само племя (скажем, убыхское или шапсугское) к этому времени уже не жило компактной массой на определенной территории, убыхи были перемешаны с

шапсугами, натхуаджами и асадзуа, а шапсуги — с натхуаджами. В XIX в. эти племена имели скорее территориальный, а не кровнородственный характер. Вводимое в жизнь внутреннее административное деление целиком основывалось на территориальном принципе: 12 округов с последующим делением каждого на меньшие единицы по 100 домов. Округ и сотня домов не могли быть родами и фратриями ирокезского или раннегреческого типа. Не род, а сельская община являлась господствующей организацией убыхского общества. Родственники жили рассеянно, между не только чужеродцами, но часто и чужеплеменниками. Таким образом, вводимая в 1861 г. организация была построена на территориальных началах. Но это одна из характернейших черт не племенного союза, а более высокой организации — государства. «По сравнению со старой родовой организацией, — говорит Ф. Энгельс, — государство прежде всего отличается разделением подданных государства *по территориальным делениям*»²¹⁷.

Учреждение меджлиса, окружных мекеме, должности сотенных запти, — словом, специального аппарата управления, опиравшегося на зародышевое постоянное войско («по пяти всадников» от сотни домов) — мыслилось как «учреждение *публичной власти*», что является второй отличительной чертой всякого государства²¹⁸. «Для содержания этой публичной власти, — говорит Ф. Энгельс, — необходимы взносы граждан — налоги»²¹⁹. «Для содержания особой, стоящей над обществом общественной власти нужны налоги, и государственные долги», — говорит В.И. Ленин²²⁰. Видим ли мы что-либо подобное в горском нововведении 1861 года? Цитированный выше документ говорит о «сборе доходов и распределении податей».

Если прежние союзы племен Западного Кавказа являлись делом рук рядовых общинников и связанного с ними мусульманского духовенства, то этого нельзя сказать о меджлисе — в нем главенствующее положение заняли куашха (Берзеки); если раньше племенные союзы организовывались и действовали против воли и во вред племенной знати, то теперь эта знать в лице своих крупнейших представителей, явилась пламенной поборницей идеи объединения горцев под властью меджлиса. Это качественное различие племенных союзов 1841 г. и периода Магомет-Эмина, с одной стороны, и горского объединения 1861 г. — с другой, является основной причиной, которая склоняет нас рассматривать события 1861 г. как становления государства на Западном Кавказе. Государство при своем появлении «по общему правилу является государством самого

²¹⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1932, с. 172.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же, с. 173.

²²⁰ Ленин В.И. Сочинения, изд. 2-е, т. XXI, с. 376.

могущественного, экономически господствующего класса», — говорит Ф. Энгельс²²¹. В середине XIX в. не вагыши с муллами являлись самым могущественным и экономически господствующим классом Убыхии, а именно куашха, в интересах которых и было задумано учреждение меджлиса.

В.И. Ленин говорит: «Государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба»²²². Существовали ли противоречия и борьба классов в убыхском обществе? Все предыдущее изложение истории достаточно ясно говорит об ожесточенной борьбе между вагышами и куашха. Эта борьба, как мы видели, еще в конце XVIII в. привела к лишению ряда привилегий племенной знати; после этого борьба то как бы затихала, временно входила внутрь, то снова вспыхивала и выливалась не только в разные политические ориентации (вагышей — на Турцию, а куашха — на Россию), но и в открытые вооруженные нападения вагышей на дома племенной знати и аресты таковой; она выливалась в тайные заговоры куашха, мечтавших царским оружием покорить трудовую массу. События 1860 г. окончательно переполнили чашу терпения родовых общинников, и они заволновались. «Народонаселение за Адлером в волнении», — говорил шпион из асадзуаских «дворян» начальнику войск в Абхазии (см. выше). События 1860 г. явились кульминационным пунктом кассовых противоречий, которые показали, что старые методы примирения этих противоречий с использованием традиционного уважения к «своей» многочисленной племенной знати теперь потеряли силу. «Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий»²²³ (курсив В.И. Ленина. — Л.Л.). За годы многолетней войны с царской Россией убыхские массы научились сплоченно выступать с черкесами и абхазами во имя общей цели, и эта совместная борьба укрепляла связи, укрепляла сплоченность между рядовыми общинниками, которые теперь могли более организованно выступить против своей племенной верхушки. Под действием изменившейся внутренней обстановки куашха, о которых в течение года ничего не было слышно, вдруг выплыли в качестве горячих поборников идеи объединения горцев, идеи всенародной войны против царской России. Из шпионов и предателей, получавших тайные «пенсии», они делаются активными вождями освободительной борьбы. В чем здесь секрет? События 1860 г. показали куашха, что только возглавив эту борьбу, только проводя активную политику в этом направлении, они смогут удержать свое положение в обществе. И, кроме того, куашха поняли, что ухватившись за популярную в народе идею объединения, они смогут создать аппарат управления массой, воз-

²²¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, с. 173, 174.

²²² Ленин В.И. Сочинения, изд. 2-е, т. XXI, с. 372.

²²³ Там же.

глава который они превратят его в аппарат принуждения этих масс, в аппарат насилия куаша над населением.

Вот в чем, по нашему мнению, смысл событий 1861 г. Рождение на свет меджлиса не было вызвано потребностями войны с царской Россией. Причиной было обострение классово-племенной борьбы. Что же касается войны, то она лишь способствовала объединению горцев под властью меджлиса. Поэтому мы не можем присоединиться к мнению всех писавших об организации горского меджлиса, как о союзе племен, созданном по причинам внешнего порядка. Мы не станем утруждать внимание читателя цитированием работ буржуазных и советских историков Кавказа. Укажем лишь, что в работе изданной в 1935 г. А. Фадеев продолжает отстаивать на той же антимарксистской позиции при рассмотрении вопроса о горском меджлисе. Он говорит: «Только смертельная опасность, опасность физического уничтожения могла породить в умах передовых элементов крестьянской массы убыхов, шапсугов и абзыхов социальную идею, идущую в разрез с вековым укладом общественной жизни»²²⁴. Таким образом, автор считает, что меджлис был вызван к жизни «только» потребностями войны с царской Россией и что инициаторами создания его были «передовые элементы крестьянской массы». Ниже А. Фадеев цитирует В.И. Ленина: «Организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских хозяев *только* руководство или либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата»²²⁵. Слова В.И. Ленина, как видим, прямо бьют по неверной установке А. Фадеева, но он, чтобы выйти из положения, в которое сам попал, далее заявляет: «Проект убыхской конституции 1861 года представляет крупный интерес в том смысле, что он выражает высшую ступень политического сознания, на которую могут подняться передовики революционного крестьянства в редких, особых, совершенно исключительных условиях»²²⁶. Если бы А. Фадеев внимательно проследил весь ход классово-племенной борьбы в Убыхии и осознал кульминационный ее пункт в 1860 году, когда борьба вот-вот уже должна была привести к внутреннему взрыву; кроме того, если бы он обратил внимание на тот бесспорный факт, что во главе меджлиса и в качестве активных приверженцев его были не «передовые элементы крестьянской массы», а крупнейшие представители племенной знати, — то А. Фадееву не пришлось бы объяснять свое противоречие с ленинскими установками тем, что в Убыхии были «совершенно исключительные условия». А. Фадеев, не поняв смысла событий 1861 года, оставляет необъяснимым и тот факт, что проект организации

²²⁴ Фадеев А. Убыхи, с. 176.

²²⁵ Ленин В.И. Сочинения, изд. 2-е, т. XXI, с. 54.

²²⁶ Фадеев А. Убыхи, с. 177

меджлиса, хотя и «зародился под влиянием идей мюридизма, но надо к чести убыхов признать, что они пошли при его составлении значительно дальше конституции имамата. Проектируемая ими политическая система была уже значительно очищена от реакционных теократических примесей»²²⁷. Дело ведь в том, что «конституция имамата» поддерживалась широкими массами горского крестьянства, в то время как племенная знать относилась к ней враждебно, и ясно, что, придя теперь к власти, эта знать, не имела желаний возродить враждебную ей систему (напомним, что в числе основных заповедей мюридизма было и «равенство всех перед аллахом» — могли ли куашах воскрешать такие идеи?).

События 1861 года имеют очень большой не только кавказоведческий, но и общий социологический интерес. Процесс становления государства историки не часто могут проследить так подробно с наличием документальных свидетельств, как это можно сделать на материале убыхской истории XIX в. Ценность этого материала заключается в том, что он фактами доказывает гениальность марксистско-ленинского положения, что «государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены»²²⁸.

Когда мы говорим о становлении государства в горах Западного Кавказа, то подразумеваем, что этот процесс не был молниеносным. Элементы государственности еще за долго до 1861 года появлялись в перерождении старинных родовых и общинных учреждений. Само «государство» 1861 года носило печать родового строя и формально восприняло многие черты старых племенных союзов. Но в длительном процессе становления государства есть диалектический скачок, отделяющий до-государственный период от периода с наличием государства. Этот скачок, как явствует из взглядов классиков марксизма, наступает тогда, когда классовые противоречия уже не могут быть примирены старыми методами. Этот скачок мы и видим в убыхской истории в 1860–1861 годов. Но созданное «на живую нитку» горское государство не смогло окончательно укрепиться из-за быстрого продвижения царских войск. Этот процесс становления государства был прерван внешней причиной.

Вскоре после сочинского собрания в долине р. Шиши созывается второе расширенное межплеменное народное собрание с целью склонить другие племена на присоединение к союзу. Но попытка не увенчалась успехом, очевидно, в результате сопротивления племенной верхушки других племен, боявшихся подчинения Берзекам. У бжедугов, чемгуйцев, егерукаев и др., несмотря на то что пши и уорки были сильны, классовые противоречия еще не достигли того обострения, какое мы имели на побережье с его развитой работоторговлей. Да и страх перед царской

²²⁷ Там же.

²²⁸ Ленин В.И. Сочинения, изд. 2-е, т. XXI, с. 372.

Россией присягнувших «на верность» племен, уязвимых для царского оружия, очевидно, также имел место. Мы знаем об отказе присоединиться к союзу бжедугов. Мы не видим в союзе и других племен, очевидно, также не присоединившихся к нему.

Когда в половине июня 1861 г. отряд Колюбакина из 7 батальонов пехоты, 3 сотен конницы при 6 орудиях двинулся из Сухума по хребту Агрех к перевалу Дау для разработки дороги, то убыхи и асадзуа явились к псхувцам и возбудили их на совместное сопротивление. Составилась партия до 1000 чел., которая в последних числах июня окружила отряд у Лекурды-Цокта (20–25 км от Сухума). С 30 числа начались ежедневные нападения. Особенно сильным было нападение 4 июля, когда отряд Колюбакина прекратил работы — не до них было. В то же время и соседние, «покорные», абхазские селения заволновались. Колюбакин вынужден был убраться со своим отрядом восвояси, в Сухум. За эту экспедицию его отряд потерял 15 чел. убитыми и 70 ранеными. Абхазские волнения показали лишний раз кавказскому командованию, что до убыхов можно будет добраться лишь после того, как станут твердой ногой в Абхазии, о чем и писал временно исполняющий должность командующего князь Орбелиани в военное министерство.

В половине июля в Закубанье явились к полковнику Лихутину посланцы от нового горского правительства и потребовали от него: 1) прекратить разработку дорог в горы, 2) возвратить переселенных за р. Ходзь бесленеев, причем требовали они этого «дерзко и с угрозами». Когда прибыл за Кубань генерал Евдокимов, депутаты меджлиса опять являлись несколько раз к нему и повторяли требования, прибавив к ним еще два: прекратить вход войск в земли независимых горцев, разрешить поездку депутатов меджлиса в Тифлис и до результатов депутации заключить перемирие. Евдокимов согласился на последнее требование с расчетом беспрепятственного окончания некоторых дорог и новых станиц. 16 августа 3 депутата (по одному от каждого племени, вошедшего в союз) явились к Орбелиани в Тифлисе. Возглавлял делегацию Хаджи-Керендук. Они передали «прошение обществ абадзехского, убыхского и шапсугского со всеми деревнями к ним принадлежащими, командующему Кавказской армией». В этом прошении было сказано: «Мы покорнейше просим согласия вашего сиятельства не допускать в наши общества войск, а также не производить постройки укреплений и станиц, ибо, как вам известно, у нас имеется малое количество земли, которая даже нам самим недостаточна, а в случае постройки больших станиц, как мы, так и скотоводство наше крайне будут стеснены. Равномерно мы просим, чтобы земли наши оставить в нашем владении и предоставить нам свободу вероисповедания. Посланных тремя нашими обществами депутатов мы посылаем к вашему сиятельству довести до сведения вашего жалобы о

бедности нашей, равно жен и детей наших». Далее прошение ходатайствует о мире между Россией и маленькой державой горцев. Все, чего добилась эта депутация в Тифлисе, было согласие командования на личное свидание горских депутатов с Александром II во время предполагаемого его прибытия на Кавказ.

Наряду с попытками организованно завязать с Россией мирные переговоры [как одна держава с другой], убыхские депутаты меджлиса пытались отправить письмо к английской королеве через посредство английского консула в Сухуме Диксона (которое мы уже цитировали выше). В этом письме они сообщали об организации у себя государства, жаловались на завоевательные действия царской России, на то, что Евдокимов окружил край кольцом своих войск. По постановлению меджлиса, было отправлено в июне 1861 г. посольство для переговоров с дипломатическими представителями Англии и Франции в Стамбуле. Во главе этого посольства стоял куашха Исмаил-бей Баракай-ипа Дзепш²²⁹.

Вечером 17 сентября 1861 года в лагерь Верхне-абадзехского отряда на р. Фарс, возле Хамкетов, приехал Александр II. На другой день он принимал горскую депутацию. За рекою собралось до 800 горцев. Но разрешено было явиться к царю лишь 60 чел. Это были представители меджлиса. Их, прежде всего, обезоружили, спешили и после этого разрешили явиться. От имени депутатов держал речь Хаджи-Керендук. По одним данным, последний «просил государя принять их в число русских подданных. Государь император изволил ответить, что очень рад видеть их своими подданными, но что для этого они должны бросить свои разбои, повиноваться начальникам, которые будут над ними поставлены, и исполнять все наши требования, и <...> теперь же должны выдать всяких пленных и беглецов. Молчание было ответом на эти слова государя <...> Когда государь изволил спросить: что же они молчат? — Берзеков ответил, что у них есть письменная просьба». Царь передал эту просьбу на рассмотрение Евдокимову. Свидетель этой сцены М.Я. Ольшевский передает следующее: «В особенности убыхи требуют войны или ухода русских за Лабу. Представителям последних я советовал не предлагать никаких условий, а тем более требований, и ожидать милости от великодушия императора. Но эти мои советы были бесполезны <...> Представ перед государем императором <...> они были приняты великодушно явившимся перед ними русским царем. Но так как заявления депутатов были требовательны, то им объявлено было, что в продолжение месяца они должны окончательно решить: желают ли выселиться в Турцию? В противном же случае, с наступлением ноября, откроются военные действия и их заставят исполнить уже силой оружия, то или другое». Ответом на поданное делегацией прошение было: «Объявление <...> князя

229 *Фадеев Ф.* Убыхи, с. 178, 179

Орбелиани, народам убыхскому, шапсугскому и абадзехскому», которое гласило: «Его императорское величество приказал: 1) проложить через ваши земли дороги <...>, поселить по тем дорогам казаков. 2) Построить в ваших землях крепости, где надобность укажет, чтобы там жили войска и защищали жителей от ваших нападений». Таким образом, надежды горцев на справедливость русского «царя-освободителя» должны были пасть окончательно.

А в результате, говорил М.Я. Ольшевский в конце 1861 года, заволновались абдзахи. «“Пусть только падишах пришлет нам помощь, то мы освободим вас от ненавистных гяуров”, — вторили им убыхи. “Нам нечего бояться русских, нас защищают от них горы”, — добавляли они с надменной гордостью <...> Однако благоразумные не только абадзехи и шапсуги, но и убыхи видели настоящее свое печальное положение и понимали, что то время, когда они должны будут покинуть свои заветные горы и леса, приближается. Некоторые из них втайне готовились к переселению <...> в Турцию; делали же это не явно потому, что боялись укора».

20 ноября 1861 года за Кубанью на р. Фюнфт перемирие было прервано. На команду фуражировщиков было совершено нападение горцев числом до 200 чел. Горцы отбили лошадей, изрубили 9 человек, а остальные спаслись лишь в результате подоспевшей помощи. На следующий день старшины близлежащих абдзахских селений явились уверять начальника отряда, что напали не абдзахи, а убыхи, тайно пробравшиеся из-за Главного хребта. Эти же старшины заявили, что они сами боятся убыхов, что они не настроены враждебно к русским, и что убыхи по этому грозили разорить их селения. Тем самым перемирие прекратилось, и опять начались военные действия²³⁰.

1862 год прошел в боевых схватках. Вот как оценивала внутригорское положение газета «Кавказ»: «Мелкие и нередко враждебные между собою племена восточного берега Черного моря соединились и дали торжественную клятву принять энергичное участие в защите края; <...> огромные партии их, силою от 6 до 8 тысяч, перешли на северную сторону <...> и соединились с абадзехами. Главную роль в этом деле взяли на себя убыхи, одушевление которых дошло до того, что они, вопреки народного обычая, свято чтимого горцами, обязались не отправлять в свою землю ни раненых, ни тел убитых, чтобы тем не ослаблять себя. Крайняя решимость горцев обозначилась сейчас же беспрестанными нападениями во

²³⁰ Акты... XII, ч. 3, с. 389, 390, 1118, 1160–1163, 1172–1179, 1205–1207; *Ольшевский М.Я.* Записки // Русская старина. 1895, июнь, с. 137, 141, 144, 145; *Смоленский С.* Воспоминания кавказца. Бзыбский отряд в 1861 г. // Военный сборник. 1874. № 8, с. 403, 404; *Короленко П.П.*, с. 399; *Эсадзе Б.*, с. 111, 112; *Дроздов М.В.* (Из Куб...) 1863. № 19; *Берже Ад.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина, т. XXXIII, 1882, февраль, с. 310; *Фадеев А.* Убыхи, с. 173–178.

вновь занятом нами крае не только на отдельные команды и посты, но на станицы и даже на укрепления»²³¹.

Когда 6 июня абдзахи («силою до 1500 человек») атаковали колонну войск, двигавшуюся в станицу Царскую, и были отражены, то в это самое время к ним подоспело убыхское подкрепление («до 2000 человек»), и горцы перешли в контратаку. Особенно силен был напор их на команду стрелков, засевшую в селении на левом берегу р. Даха. Горцам удалось ворваться в селение, но закрепиться на занятой позиции не пришлось, так как на помощь к русским прибыло подкрепление. Горцы отошли от селения «после ожесточенной рукопашной схватки». Противник в этом деле имел 10 рот, 3 сотни и 3 орудия. Потери его исчислялись 16 убитыми и 44 ранеными. А горцы будто бы всего 120 чел., в том числе 16 «почетных старшин»²³².

14 июня соединенные силы горцев (с убыхским подкреплением) пошли на штурм укрепления Хамкеты. Нападение было совершено утром, когда они с разных сторон бросились под огнем на бруствер. Корреспондент газеты «Кавказ» отмечает «стремительность и ярость нападения». Когда ружейный и артиллерийский огонь заставил горцев отойти, они оправились и вторично пошли на штурм. В это время на помощь осажденным прискакал конный отряд, завязавший бой с горской конницей, прикрывавшей штурмующую пехоту. Горцы отступили. Русские потеряли убитыми 15 чел., а ранеными 51 чел. Горцы же, как штурмующие, совершенно естественно, потеряли несравненно больше. На поле сражения осталось 80 горских трупов, а всего их потери исчислялись до 300 чел. На другой день Хамкеты еще раз были атакованы, но на этот раз уже менее упорно²³³.

18 июня, очевидно, та же самая партия горцев («до 200 человек») нападает на пасшийся скот жителей станицы Севастопольской. Прогнав охранный отряд, горцы захватили стадо. Но при обратном следовании они случайно наткнулись на колонну царских войск, которая окружила их со всех сторон. Горцы вынуждены были бросить добычу и отступить за р. Белую. На переправе, под огнем засевших пластунов, горцы понесли значительные потери. На поле боя они оставили 14 трупов и 36 лошадей. Противник же имел двух убитых и 10 раненых²³⁴.

26 июня главные соединенные силы горцев («от 6 до 8 тысяч человек») производят удачное нападение на новую станицу Псеменскую. В результате этого нападения большая часть станицы оказалась сожженной. Кроме того, 29 человек убито, 9 сгорело, ранено 24 казака, до 40 чел. взято в плен. Более половины станичного скота было также захвачено.

²³¹ Известия из Кубанской области // Газета «Кавказ». 1862. № 60.

²³² Там же.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же. № 67.

Горцы потеряли около 30 чел. убитыми. Когда царские войска пустились догонять их, то сбились с дороги и вынуждены были возвратиться²³⁵. Эта крупная удача горцев, хотя и не имела положительного стратегического последствия, но зато оказала важное психологическое воздействие как на царское командование, так и на самих горцев. Последние, воодушевленные успехом, 8 июля повторяют нападение на ту же станицу (нападают «до 200 человек»). Часть горцев уже ворвалась в станицу, но под усиленным огнем большинство их погибло. А тем временем противник получил подкрепление из станицы Преградной, и горцы отступили, В руках у русских остались 2 значка, 46 горских трупа, 2 пленных и разное оружие. А сами они потеряли 8 убитых, 12 раненых и двух плененных детей²³⁶.

До царского командования стали доходить слухи о готовящихся решительных действиях соединенных горских сил на северном склоне Главного хребта. Чтобы отвлечь убыхов из Абдзахии, кутаисский генерал-губернатор 19 июля высадил у Сочи десант в 300 человек, который впопыхах сжег здание медресы и сел обратно на суда. Это происшествие отвлекло часть убыхов из-за Кубани. Орбелиани приказал генерал-губернатору и дальше производить подобные морские набеги на убыхов²³⁷.

Объединение трех племен дало свои результаты. Убыхи и шапсуги сражались за Абдзачию как за свою землю. И эта убыхская помощь абдзахам сильно увеличила силы последних, что дало возможность упорно сопротивляться продвижению противника²³⁸. Решительная активность убыхов еще раз показала царскому командованию, что если некоторые племена и выселятся по его требованию на плоскость, то, во всяком случае, не убыхи, которых к этому придется принудить лишь вооруженной силой²³⁹.

В следующем 1863 году убыхи продолжают помогать абдзахам и шапсугам. Так, 1-го марта этого года они, совместно с абдзахами, нападают на войска, следовавшие в качестве охраны вновь назначенного главнокомандующим великого князя Михаила, объезжавшего Кавказскую линию. Причем в этом деле (западнее р. Марта) особенно рьяно хотели выслужиться «покорные» бжедугские пши. В результате, убитыми оказались командир милиции полковник Крым-Гирей Гусаров и еще два бжедуга; ранено 3. А горцы, будто бы, потеряли убитыми 17 человек²⁴⁰.

²³⁵ Там же. № 60; Акты... XII, ч. 3, с. 1437–1439.

²³⁶ Газета «Кавказ». 1862. № 67.

²³⁷ Акты... XII, ч. 3, с. 1440; Газета «Кавказ». 1862. № 60.

²³⁸ Газета «Кавказ». 1862. № 84.

²³⁹ Акты... XII, ч. 3, с. 1447.

²⁴⁰ Военные известия // Газета «Кавказ». 1863. № 26; *Солтан В.* Военные действия в Кубанской области с 1862 по 1864 год // Кавказский сборник. Тифлис, 1880, т. V, с. 409, 410.

Очевидно, не без убыхов обошлось в дальнейших преследованиях этих же войск до самой станицы Пшехской²⁴¹.

В мае на укрепление Мезыб собралась конная партия (до 2000 человек) убыхов, абдзахов и шапсугов, с целью совершить нападение на новые станицы Адагумского полка. Так как противник об этом был осведомлен, он послал на Мезыб майора Сараняева с 8 ротами пехоты и сотней казаков при одной горной пушке. С моря их поддерживал артиллерийский огонь со шхун. Бой завязался в то время, когда войска поднялись на последние перед Мезыбом высоты. Горцы с трех сторон обрушились на противника. Но так как техническое превосходство было на стороне последнего, несмотря на троекратную атаку, им пришлось понести потери и отступить²⁴².

Тем временем атмосфера накалялась. Убыхские куашха, теперь «народные вожди», подымая знамя газавата, в то же время продолжали искать помощи в Европе. С другой стороны, на защиту горцев встают все прогрессивные силы: представители польского национально-освободительного движения, венгерские революционеры, агенты английского и французского капитала. Карл Маркс не раз в английской прессе настаивал на вмешательстве Англии, которая не должна была допустить захвата горцев Россией.

В августе из Константинополя через абдзахских старшин пришло письмо от Магомет-Эмина, призывающее горцев напрячь все усилия в своей борьбе и ожидать турецких войск, которые должны будут в недалеком будущем пойти против России и сейчас уже стянуты в Трапезунт. Тогда же было получено второе письмо и от Карабатыра Занок и др., в котором сообщалось следующее: «Мы представляли жалобы великой державе, министрам и агентам всех дворов; посылали депутатов в Париж, Лондон и Египет <...> Мы не можем вам выразить, с какою готовностью были приняты всеми дворами наши просьбы. Эти державы подадут вам скорую помощь <...> Не уходите в чужие земли до тех пор, пока мы придем к вам <...> Печати приложили: Карабатыр, Хассан, Кам-Гирей, Сулейман (фамилии неизвестны. — Л.Л.). Измаил-Абреков и Беслан Азасиев»²⁴³. В то же время в Убыхии высадился с парохода иностранный офицер, который на состоявшемся собрании убыхов заявил, что он прислан своим правительством для призыва к борьбе. Он уверял, что горские земли, захваченные войсками царя, союзные армии европейских государств помогут отобрать назад. Произнеся эту речь, офицер опять отправился к пароходу в сопровождении партии убыхов во главе с Хаджи-Керендуком. К предполагавшемуся приезду Магомет-Эмина

²⁴¹ Солтан В., с. 411–414.

²⁴² Известия из Кубанской области // Газета «Кавказ». 1863. № 61.

²⁴³ Духовский С. Материалы для описания войны в Западном Кавказе // Военный сборник. 1864. № 11–12, с. 149, 150.

убыхи приступили вновь к устройству мегкеме, а созванные старшины захлопотали о приведении всего в порядок.

На основании народного возбуждения в горах, приводящего к организации горского отпора, а также на основании боязни второй европейской войны, — 29 августа 1863 г. начальник главного штаба Кавказской армии генерал-майор Карцев писал в предписании Даховскому отряду: «Каждая потерянная теперь минута будет искупаться потом дорогою ценою». Спешить с «покорением» шапсугов, убыхов и асадзуа — таков был вывод командования²⁴⁴.

После убыхского собрания Хаджи-Керендук пишет письмо, адресованное абдзахским старшинам Куфтовым и Хатуковым: «В Трапезонд прибыл пароход с большим числом войска и пушками большого калибра. Начальник его в настоящее время гостит у нас <...> Просим Вас не переходить пока на сторону русских <...> имея в виду, что через месяцы они, как говорит начальник этот должны очистить земли горские. Вы же должны идти к нам, где будете жить и довольствоваться всем, чем довольствуемся мы, если исполняете закон мусульманский»²⁴⁵. Второе послание к абдзахам гласило: «От народа убыхского, старшин и почетных людей Хаджи-Керендукова и других к абадзехскому народу <...> Мы спешим отправлением к вам этого письма и желаем соединиться с вами в один народ, для чего нам и нужно собраться в одно место. Уведомьте нас в скорости. Где нам лучше собраться <...> в вашей ли земле — в таком случае мы приедем к вам — или же в другом месте. Братцы! Не медлите <...> Советуйте всем оставаться, а не отправляться за море. Да впрочем, никто теперь не может отправиться, потому что мы стережем все бухты, в которые входят суда»²⁴⁶. Как видно из этого письма, процесс объединения племен и борьба за создание государства не завершились. Убыхская знать опять ставит тот же вопрос, что и два года тому назад «желаем соединиться с вами в один народ». Создаваемое государство не могло быть крепким в условиях не только развернутой классовой борьбы, но и грозной внешней опасности.

Но было уже поздно! Русские войска занимали земли верхних абдзахов. Одна из колонн заняла убыхскую дорогу на север от перевала. Другая колонна по ущелью р. Дзыш пробиралась на соединение с нею. Убыхи, заняв позиции с утра сентября 1863 г., за камнями на скалах, дали залп по второй колонне, убили обер-офицера и двух коней, но после боя вынуждены были оставить позицию. 10 сентября партия убыхов, спустившись с перевала, прорвалась в занятые противником места Абдзахии с целью нанесения вреда царским колоннам и, может быть, с целью «озлобить», (как писала газета «Кавказ») абадзехов, которые вели себя безукоризнен-

²⁴⁴ Там же, с. 146, 147.

²⁴⁵ Там же, с. 150, 151.

²⁴⁶ Там же, с. 151.

но и на которых убыхи хотели свернуть все хищнические предприятия». Но эта партия неожиданно наткнулась на противника, рыскавшего по ущелью и сжигавшего абдзахские селения. После перестрелки убыхи удалились²⁴⁷.

В начале октября Евдокимов передал условия абдзахам, на которых он соглашался оставить их на своих местах до февраля 1864 г. Но, как отмечает газета «Кавказ», абдзахи, «подстрекаемые убыхами и умышленно распространенным в горах слухом о помощи со стороны Турции, оттягивали подписание этих условий». В ответ на это Евдокимов двинулся с войсками вверх по ущелью р. Пшиш и стал лагерем в 14 верстах от Гойтхского перевала. Это движение почти отрезало абдзахов от убыхов и прибрежных шапсугов, и абдзахи вынуждены были капитулировать²⁴⁸. Таким образом, в октябре месяце пала и Абдзахия. Все северные склоны Главного Кавказского хребта оказались в руках врага.

А тем временем в конце октября 1863 г. на Вордане высадились приехавшие из Турции 30 горцев и 5 иностранцев (в числе их — поляк полковник Пржевальский и француз А. Фонвилль, Исмаил-бей Дзепш, сын Сефер-бея Зана — Ибрагим-бей, «предводитель натухайцев» Коетан и друг.). Приехавшие привезли с собою по одним данным — 4, а по другим — 5 нарезных пушек, ящики с ружьями, порохом, свинцом, снарядами и обмундированием, причем боеприпасов, будто бы, на 5000 человек. Все привезенное, как и иностранцы, было размещено в доме Исмаил-бея²⁴⁹.

Вскоре после прибытия иностранцев два военных корабля, заметив на берегу кочерму, на которой они прибыли, артиллерийским огнем разрушили ее и дом турецкого купца. Защищавшие кочерму с берега убыхи потеряли 20 чел. убитыми и столько же ранеными²⁵⁰.

С появлением в Убыхии иностранцев и Дзепша сложность обстановки (борьба с Россией и борьба классовая) еще усугубилась борьбой за влияние между Берзеками и Дзепшами. Несмотря на свою экономическую мощь и многочисленность, род Берзеков имел достаточно подмоченную репутацию, не раз вступая в сношения с генералами и предавая народную борьбу. После приезда с европейцами авторитет Исмаил-бея сразу поднялся, и поэтому между Берзеками и Дзепшами стала развиваться скрытая борьба. И в этой борьбе Берзеки не брезговали никакими средствами. Так, сын Хаджи-Керендука (брат жены Исмаил-бея) тайно обещал полковнику Гейману выкрасть для него по одному экземпляру оружия, снаряжения и снарядов, привезенных иностранцами²⁵¹. 16 сентября

²⁴⁷ Известия из Кубанской области // Газета «Кавказ». 1863. № 78.

²⁴⁸ Там же. № 83.

²⁴⁹ Там же. № 84, 85; *Фонвилль А.* Последний год войны черкесами за независимость 1863–1864 гг. // Материалы по истории черкесского народа, в. V, Краснодар, 1927, с. 5, 6.

²⁵⁰ *Фонвилль А.*, с. 16–17.

²⁵¹ *Духовский С. I*, с. 151–153.

1863 года, без сомнения, при участии Берзеков, а может быть, и от одних их — было вручено Гейману письмо следующего содержания: «Когда мы увидели нашего посла Исмаила Баракая, приехавшего недавно из Турции, который сообщил нам различные известия, то поняли, что в нашей земле должны быть большие перевороты. Весь народ принял с радостью весть об оставлении за нами земли, которою мы владеем, и советовался между собою об этом. Нам известно, что они желают предпринять против вас. Посылаем вам подателя сего письма с тем, чтобы вы успели уничтожить все их замыслы против вас. Мы также можем противодействовать, если получим от вас за это плату. Тогда мы разделили бы эти деньги между теми старшинами, которые стараются вредить вам в делах с нашим народом, и тем заставили бы их молчать и не принимать никакого участия в народных делах и совещаниях». Об этом циничном письме предателей из куашха даже царский офицер, очевидно не раз пользовавшийся услугами шпионов, С. Духовский, счел нужным заметить, что «подобного нахального продажничества не встречалось ни в одном из племен горских». В другое бы время генерал Гейман, конечно, с радостью воспользовался предложением этих предателей, но теперь, когда решающая сила была на его стороне, и ясно было, что дни убыхской независимости уже сочтены, он решил сделать жест и ответил им, что «войну украшает слава, а не деньги; поэтому победа, купленная деньгами, есть для воина бесчестье и бог никогда не благословит его оружие»²⁵². Куашха, если бы имели охоту, могли бы, конечно, напомнить генералу о бесчисленном множестве фактов, когда он сам и его соратники не гнушались «победы купленной деньгами». Были и другие факты в то время тайных сношений куашха с русскими генералами. И эти сношения постепенно делались известными широкой массе, ненавидевшей своих богатых предателей. Боясь народной мести, эта знать молила царских сатрапов о скорейшем вводе войск в Убыхию, чтобы предотвратить социальный переворот. «От поспешного вашего действия, — писали они, — все придет в ужас в этих местах, и никто не решится стать на дороге противоречия, потому что убеждены в своем бессилии»²⁵³.

Абдзахи, желающие переселиться в Турцию, не могли выполнить этого, так как убыхи и шапсуги, с целью воспрепятствовать этому, закрыли все свои бухты²⁵⁴.

Когда в октябре 1863 г. Евдокимов занял Гойтхский перевал и стал разрабатывать к нему дорогу, убыхи опять собрались в значительные партии для противодействия продвижению противника. Одна из таких партий («4000 чел.») появилась у перевала с целью не пропустить их на

²⁵² Там же. II, с. 280, 281.

²⁵³ Там же. I, с. 154, 155; *Лиллов А.* Последние годы борьбы русских с горцами на Западном Кавказе // Газета «Кавказ». 1867. № 19.

²⁵⁴ *Духовский С. I*, с. 154.

южный склон. От этой партии отделяются отряды в обход противнику на северные склоны Главного хребта с целью понуждения абдзахов не сходить с позиций газавата. Некоторые из таких небольших убыхских отрядов заходят в тыл между рр. Пшеха и Курджипс, делая мелкие партизанские налеты на колонны царских войск и станицы. Так, около 12 ноября 1863 г. такая партия появилась около станицы Нижегородской, для преследования которой были подняты 5 сотен и одна рота. К убыхам на перевале присоединяются шапсуги, и сюда же прибывают европейские эмиссары со своими пушками. Горцы заняли позицию на левом берегу р. Туапсе, в одном километре от нее и в 3 км от перевала. Артиллерия и запасный парк расположились сзади на командующей высоте (где сходятся две дороги из Пшехского ущелья).

Однажды полковник Пржевальский в сопровождении Исмаил-бея Дзепша и большой партии горцев отправился на рекогносцировку и неожиданно наткнулся на войска Евдокимова. Завязался бой, в результате которого горцы стали поспешно отступать, поражаемые ружейным и артиллерийским огнем. На помощь к отступающим бросились остальные горцы. В завязавшемся ожесточенном бою одна колонна противника бросилась в атаку на левый фланг горцев, но в это время Хаджи-Керендук с убыхами пошел в стремительную контратаку и «в одно мгновение половина русских (колонны. — Л.Л.) была изрублена; остальные бросились в беспорядке назад». Отступление войск Геймана к лагерю проходило под ударами наседавших горцев, которые «пытались ворваться на плечах их в самый лагерь», но были отброшены сильным огнем артиллерии. «Так кончился этот день, — говорит участник боя на стороне горцев А. Фонвилль, — день, стоивший нам 300 человек выбывшими из строя. Русские потеряли гораздо более»²⁵⁵.

В ночь на 8 ноября 1863 г. полковник Граббе с 3 эскадронами, 7 батальонами и 3 взводами горной артиллерии, поднявшись вверх по р. Пшиш, зашел в тыл горцев, а начальник Даховского отряда Гейман с силами в 6 батальонов и один дивизион горной артиллерии атаковал горцев с фронта через перевал. Неожиданное появление противника с нескольких сторон заставило горцев после непродолжительного боя оставить свою позицию. На поле сражения насчитали 76 горских трупов, а в царских войсках было убито 3 человека. Артиллерию европейские эмиссары сразу же сняли с позиций и увезли в глубь Туапсинского ущелья. В критический момент сражения «Хаджи Керендук схватил горячую головню и поджег соломенную крышу порохового погреба <...> Последовал страшный взрыв, от которого погибло еще 24 горца», но «русские, пораженные этим взрывом, остановились, и <...> возвратились на высоты, продолжая оттуда стрелять...». Прибывшее новое шапсугское подкрепление дало

²⁵⁵ Фонвилль А., с. 23–26.

горцам возможность самим перейти в контратаку²⁵⁶. Этот бой хотя и не дал царским войскам захватить артиллерию и европейцев (о чем мечтали Гейман и Граббе; В. Солтан прямо называет это дело «неудавшийся набег»), но все же имел для убыхов самые неблагоприятные последствия. Во-первых, рухнуло убеждение, что противник не сможет перейти через перевал, во-вторых, было подорвано доверие к иностранцам и их артиллерии; в-третьих, абдзахи после этого стали переселяться на Кубань и к побережью, не ожидая истечения поставленного им срока.

На Гойтхе происходили почти ежедневные перестрелки. Когда в феврале царские войска, перейдя через перевал, двинулись по ущелью р. Туапсе, то навстречу выходили шапсугские уорки с выражением покорности. Но убыхские крестьяне с немногочисленной «партией войны» еще не думали капитулировать, и когда в самом начале марта Даховский отряд генерала Геймана выступал из Туапсе на юг, партия убыхов, около 600 чел., собралась для совещаний и действия. Но на этом совещании не могли прийти к общему соглашению. Десять дней после падения Туапсе царские войска очищали пространство до р. Псезуапе. Кое-где по ним стреляли, но вообще шапсуги пали как военная сила и пали как племя. Их племенная знать везде являлась с покорностью. Но от убыхов не было у Геймана никаких известий. Не дождавшись от них депутатов, Гейман решил первым завязать с ними сношения. 5 марта он послал им ультиматум: 1) выдать пленных, 2) немедленно «без обозначения срока» собраться к выселению в Турцию (на 3-х пунктах: устье Шахе, Вордане и Сочи) или на реки Кубань и Лабу. В этом ультиматуме Гейман угрожает непосредственно племенной знати: «Я знаю, что между вами есть люди умные, и вы не допустите себя до разорения, как абадзехи, потому что силою оружия я освобожу ваших холопов, закрою путь в Турцию, и вы будете поселены на берегу Азовского моря». С. Духовский по этому случаю говорит: «Чувствительнее всего была угроза освободить холопов. У многих их по несколько сот: понятно, что людям разумным и расчетливым это приходилось не очень то по нутру. Холопам, конечно, хотелось войны, и потому сначала они были на стороне молодежи (т.е. «партии войны». — Л.Л.). Но потом им объявлено, что если владельцы сражаться не будут, а они поднимут оружие, им нечего и думать об освобождении». 6 марта на Псезуапе к Гейману явились убыхские куашха, кажется, одни лишь субешхские Берзеки. Во всяком случае, известно, что были там Эльбуз Берзек и Хаджи-Бабуко Берзек. Они заявили от имени убыхов, что хотя и не их сила продолжать войну, «но мы все-таки остаемся

²⁵⁶ Известия из Кубанской области // Газета «Кавказ». 1864. № 1; Раковский. История 25-го (ныне 23) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 47; Солтан В., с. 436–438; Фонвиль А., с. 30.

убыхами, мы все-таки целый народ и, кажется, можем для своего блага вступать в сношения и заявлять свои требования <...> Мы хотим только срока месяца три; мы все желаем выйти в Турцию; у нас есть больные, есть имущество; многие живут далеко от берега. А до тех пор мы просим не вводить войск в нашу землю». Но победитель был неумолим и только повторил свои требования. Куашха уехали, за исключением богача Хаджи-Бабуко, который навязываясь помогать Гейману всем, чем он только сможет, попутно выпрашивал у него разрешения отправить для распродажи свое имущество через Белореченский перевал в станицы. А также выпрашивал согласия не трогать его транспорт, который двинется с ним к берегу моря для переезда в Турцию²⁵⁷.

13 и 14 марта в ущелье р. Псезуапе по наступающим стреляли и бросались в шашки около 120 горцев²⁵⁸. Убыхская «партия войны» или как некоторые авторы того времени называют, «молодежь», призвав на помощь ахчипсовцев собралась 17 марта 1864 г. в количестве около тысячи человек для дачи генерального сражения. Эта партия была без предводителя. Хаджи-Керендук несколько недель тому назад уехал в Абхазию [не в результате ли борьбы с Дзепшами?], а новый вождь «партии войны», Исмаил-бей Дзепш уже имел пошатнувшийся авторитет после потери позиции на Гойтхе, и поэтому с европейцами не принимал никакого участия в готовящемся сражении. Европейцы, потопив самую большую пушку в р. Лоо, с остальными хотя и приготовились к отплытию в Турцию, но еще ждали чего-то. Конечно, заранее можно было предугадать результаты сражения. Весь Кавказ, за исключением Убыхии и Асадзуа, уже был завоеван. Маленькие племена, оставшиеся еще свободными, переживали у себя напряженную классовую борьбу между народом и племенной знатью, рабами и рабовладельцами [что к этому времени тоже бесспорно]. Да к этому прибавилась еще вражда Берзеков с Дзепшами за руководство войной. Это последнее обстоятельство раскололо «партию войны» на сторонников Хаджи-Керендука и сторонников Исмаилбея. Даже наличные пять пушек с иностранцами не были использованы убыхами. Гейману несколько раз предлагали куашха из «партии войны» доставить головы этих европейцев за 300 р. Тем не менее убыхские вагыши вместе с ахчипсовцами 18 марта приготовились к бою. Позицией они избрали селение у старинных развалин на опушке каштанового леса на левом берегу р. Годликх. Царские войска в тот день пошли в наступление тремя колоннами. По прибрежной дороге их останавливали сделанные убыхами завалы [из опрокинутых лодок и набросанного сверху камня]. После перестрелки началась атака с трех сторон убыхской позиции. Убыхи, несмотря на то что из-за развалин и отдельных деревьев «стой-

²⁵⁷ Духовский С. I. С. 186; Там же. II. С. 281–285.

²⁵⁸ Там же. II. С. 293.

ко продолжали учащенную пальбу», вынуждены были все же отступить за завалы, устроенные выше на горе, откуда они открыли «сильнейший огонь». «Горцы гикали, порывались броситься в шашки и делали залп за залпом». Но под напором врага вынуждены были быстро покинуть и эту позицию и рассеяться. По словам командира одной из трех колонн, наступавших на позицию убыхов, весь бой 18 марта был короток: «Дело шло несколько минут, и уже кончилось». На поле боя нашли более 20 горских тел, много бурок, папах и других вещей, а всего будто бы, убыхи потеряли 60 человек. В отряде же Геймана было убито 8 и ранено 15 человек. При наступлении левой колонны с нею завязывала перестрелку партия хакучей в 200 человек, но скоро скрылась.

Это было последнее сражение маленькой Убыхии с большой Россией. Правда, в этот же день еще раздавались отдельные выстрелы по команде, сжигавшей окрестные селения в глубине ущелья, но это уже были акты беспомощности и агонии²⁵⁹.

Куашха, перепугавшиеся мести вагышей за свое отсутствие на поле боя 18 марта и за все многочисленные предательства до этого, «просили, как милости, чтобы русские не откладывали наступление, потому что этим будут спасены их семейства и имущество от неминуемого разграбления единоплеменниками»²⁶⁰. А от Эльбуза Берзека Гейман сразу же после сражения на р. Чухукх, получил письмо с уверениями, что он, Эльбуз, не принимал никакого участия в деле. «Доказательством этому служит то, — пишет он, — что я готов теперь с моими родственниками выйти на берег моря и явиться к вам с семействами, но не раньше, как когда вы придете на р. Шахе. Раньше не в состоянии выселиться потому, что остальной народ старается разъединить наши семейства и смотрит на меня злонамерно. Но я надеюсь в деле моем потому, что ты видишь и знаешь все лучше нас <...> Итак, приветствую тебя с счастливым успехом надежд твоих»²⁶¹.

«Партия войны» на другой день [т.е. 19 марта] еще пыталась организовать новое сражение. До Геймана доходили слухи, что «убыхи поклялись, если не умрут все на первой позиции у развалин монастыря, встретить русских на второй, несколько не доходя до Шахе». Но моральное воздействие 18 марта было слишком сильно, и поэтому убыхам не пришлось уже больше сражаться. Они и союзные им ахчипсоу разбрелись по домам. «Все в убыхской земле упали духом», — говорит С. Духовский. И действительно, того же 19 марта Гейман без боя занял устье р. Шахе. К нему с поклоном выехало несколько старшин близлежащих обществ. А на другой день приехали еще старшины ближайших селений и с ними Эльбуз Берзек. Они донесли Гейману о растерянности своих земляков и

²⁵⁹ Там же, с. 296–300, 303; *Лилов А.* № 19; *Солтан В.*, с. 448–451.

²⁶⁰ *Лилов А.* Там же.

²⁶¹ *Духовский С.* II, с. 300, 301.

о наступившей дезорганизации в «партии войны». Кроме того, они передали, что Хаджи-Керендук, прослышав о наступлении Геймана, сразу же отправился из Абхазии домой, имея в виду объединить убыхов для отпора противнику и тем поправить свою репутацию, тем более что, наверное, он знал о падении доверия народа к Исмаил-бею. Проезжая через Сочи, он еще агитировал за всенародную войну, не зная всей серьезности положения. 19 марта Хаджи-Керендук возвратился домой и узнал о событии 18 числа. Хаджи неистовствовал, ругал участников боя, приказывал вторично собраться убыхскому ополчению. Он уверял всех, что до лета враг не вступит в Убыхию, а летом еще будет видно, как действовать.

Европейцы с Исмаил-беем после 18 марта решили было уже уехать, но, узнав о попытках Хаджи-Керендука, остались ожидать — что получится. Но активность последнего уже не производила должного действия на крестьян (о куашха и речи не могло уже быть, за очень редким исключением). «Молодежь», помня 18 марта, неохотно следовала его указаниям. А богачи — куашха открыто отказались от войны и стали выезжать к морю для переселения, в том числе Хаджи-Бабуко. Прибрежные жители, наняв турецкие кочерымы, уже отплыли к этому времени в количестве нескольких сот человек. Разбежавшиеся участники сражения 18 марта во все ущелья Убыхии разносили панику и ужас. Что мог поделывать старый Хаджи-Керендук, так поздно связавший свои интересы с народными! Гейману замечал Эльбуз, что велики последствия того, что Хаджи-Керендук опоздал. Но прав ли был Эльбуз? Очевидно, нет, так как все равно при той низкой военной технике, при отсутствии единодушия, при малых человеческих ресурсах убыхам было не победить царской России.

Куашха с Эльбузом Берзеком во главе 20 марта просили, как милости, не медлить с наступлением. «Нас, — говорили они, — народ обвиняет за преданность русским; нас считают виновниками теперешнего положения дел. Отправиться сейчас же мы не можем: мы рискуем, что жены, дети и имущество наше подвергнутся грабежу своих же ожесточенных единоплеменников. Все кто выходит к морю — а таких уже становится немало — того и гляди будут разорены; приходите защитить и спасти нас»²⁶².

22 марта Гейман без боя вступил в ущелье Хобзы. 23 марта таким же образом, без единого выстрела, был занят Леупе. Гейман сжег и это многолюдное поселение, как и все на своем пути. Когда поджигатели подходили к дому Исмаил-бея, то в это время догорали предварительно сожженные убыхами 6 деревянных лафетов доставленных европейцами пушек. Сами же европейцы с Исмаил-беем после наступления Геймана за Шахе отплыли в Турцию. По пути царские войска уже видели многих убыхов с семьями на берегу, навсегда покидающих родину и отправля-

²⁶² Там же, с. 303–305; *Лилов А.*

ющихся в Турцию. 24 марта войска, продвигаясь вперед, выжгли все до р. Дагомыса. И здесь они встретили нагружающиеся кочерымы и таборы переселенцев на берегу. На Дагомысе к Гейману явился убух, передавший от имени Хаджи-Керендука, что последний хочет с ним повидаться. Гейман согласился. Мы дословно передадим разговор победителя и вождя побежденных, как он записан у очевидца:

«Из ущелья показалась группа убухов, все в бурках и башлыках. Они медленно приближались навстречу.

— Здравствуй, хаджи, — сказал начальник отряда, когда Догомуков подъехал и несколько секунд простоял молча. — Очень рад с тобою познакомиться я.

— А я, по правде сказать, очень не рад знакомству с тобою, — ответил тот.

— Ты, я слышал, хотел быть у меня ХХаджи Догомуков письменных сношений с начальником Кубанской области не имел никаких, но несколько раз на словах передавал генералу Геймену, что желал бы вступить в сношения с ним), да ведь вы убухи больно спесивы: так я сам первый приехал.

— От таких гостей нам очень, очень невесело, — отвечал Догомуков.

— Что же ты скажешь? С чем ты приехал? — спросил генерал.

— Мы желаем оставить нашу землю — хотим ехать в Турцию; нам нужно собрать имущество, продать скот.

— А чем же вам кормить войска, которые приедут на помощь из-за моря? — спросил генерал.

— Какие войска теперь! — со злостью проговорил гордый горец...

Догомуков от имени убухского народа изъявил полную покорность <...> Некогда грозный и сильный, бывший руководитель абадзехов тот, перед которым дрожали целые племена, теперь просил как милости нескольких дней срока для выселения <...>

— Ты знаешь, хаджи — также говорили ему, — до чего в последнее время дошли абадзехи: богатый народ разорился до крайности. Кто тут виноват больше всех? Ты, хаджи. Кто больше всех подстрекал их к войне, кто их обманывал, обнадеживал разными баснями? Ты был источник всего...

— Нет, — возразил на это Керендук Догомуков, — они меня не слушали, и в том-то все горе. Если бы они делали так, как я их учил, было бы совершенно иное. Вот и здесь должна бы литься кровь ручьями, а теперь ни с кем ничего не поделаешь!

Таким образом, убухи как отдельный народ пали»²⁶³. Но если автор приведенной цитаты С. Духовский и говорит, что убухи пали, то ведь это у него сказано в позже написанных мемуарах, а в то время многие

²⁶³ Духовский С. П, с. 312–314.

еще считали, что борьба не окончена. Сам Гейман все эти дни еще долго ожидал чего-то решительного со стороны убыхов. 26 марта он заносит запись в журнал отряда, в которой прямо говорит, что он еще не уверен в окончании войны и что уверится в этом лишь тогда, когда «лично увижу, что нагорные вольные убыхи и прочие племена <...> действительно положат оружие, будут покидать свои земли и выходить к берегу моря; когда значительная часть ныне стоящих в таборах уедет уже в Турцию».

25 марта Гейман без боя вступил в Сочи. Убыхи выселялись или готовились к выселению. К Гейману с разных сторон приезжали старшины с выражением покорности. 26 марта явился Решид Гечь, изъявляя также покорность со своим обществом. Того же дня Гейман писал: «Общество Хакуц (Хакучи. — Л.Л.) выселяется в Турцию. Общество Саше, живущее по левым верховым притокам Сочи, изъявило покорность, Джигеты... беспрекословно повинуются».

К приезду главнокомандующего, великого князя Михаила, Гейман приказал собраться в Сочи старшинам всех побежденных племен. Прибыли от шапсугов (Заурбек), убыхов (Хаджи-Керендук, Хаджи-Бабуко, Эльбуз и др.), гуае («гои»), асадзуа (Гечь Решид и др.), ахчипсоу. Целой толпой они ожидали своей очереди представиться Михаилу, который принимал их по племенам. Старшины изъявляли готовность выселиться в Турцию, «как страну ближе им известную, нежели <...> земли <...> на р. Кубани». Михаил дал им месячный срок на выселение²⁶⁴. Очевидно, при этом-то свидании Хаджи-Бабуко подарил Михаилу символически, как победителю свою шашку, хранящуюся в Адыгейском областном музее²⁶⁵.

В начале апреля 5000 убыхов уже отплыли в Турцию; другие готовились к выселению, чему очень был рад Гейман, все еще боявшийся какого-либо сопротивления²⁶⁶.

Уже 19 апреля войска не встречали в горах ни одного убыха — все выселялись в Турцию²⁶⁷.

Раздав солдатским сапогом Убыхию, царским войскам оставалось для завершения своего дела таким же образом раздавить асадзуаские общества. Но из них прибрежные не имели возможности сопротивляться одни, без убыхской помощи, да к тому же и многочисленная здесь племенная знать давно была настроена крайне пораженчески, и поэтому теперь приложила все усилия к тому, чтобы помочь завоевателям погубить независимость своей земли. Газета «Кавказ» прямо писала в то время об Асадзуа, что «многие из князей даже оказывали полезные услуги войскам».

²⁶⁴ Кавказская летопись // Газета «Кавказ». 1864. № 28; *Духовский С. II*, с. 315–323.

²⁶⁵ *Adige hakum I muzey*, s. 12.

²⁶⁶ *Духовский С.*, с. 333.

²⁶⁷ Там же; *Лилов А.*

Но все же и после падения Убыхии и прибрежной Асадзуа царским войскам пришлось выдержать еще одно сражение. Общество Аибга самоотверженно оборонялось от захватчиков в течение 3 дней. Это было в узком ущелье р. Псху, где она выходит на юг из территории этого общества. Пала Аибга лишь в результате тыльного обхода через горы (10 мая 1864 г.). Пришлось и аибговцам с семействами потянуться к морскому берегу для переселения в Турцию.

12 мая без боя было занято Ахчипсоу. И отсюда потянулись жители к морю. 21 мая в урочище Кбаада (теперь — Красная Поляна) несколько встретившихся колонн царских войск торжественно служили молебн, неистово кричали «ура!» в честь приехавшего на торжество великого князя Михаила и водкой поливали свое веселье, свои новые кресты, чины и т.д.²⁶⁸

А в то время: «во многих местах вспыхивало большое яркое пламя: то пылали аулы, сожигаемые нашими войсками <...> Всюду в горах — была пустыня и глубокое безмолвие, и только лишь встречались как следы недавних военных действий развалины аулов»²⁶⁹. «Темные пятна пожара, обросшие высокою крапивою, и валявшиеся там и сям обгорелые бревна, указывали на путь, каким шел <...> отряд генерала Геймана»²⁷⁰. А население? Оно в ужасе бежало окольными тропами к морю в гостеприимную единоверную Турцию. Народ бросал все свои пожитки (немного было продано войскам и спекулянтам за бесценок). Наспех рубили фруктовые деревья, забивали ключи с питьевой водою, часто сжигали сами свои дома — чтобы ничего не досталось врагу. Последний раз стреляли из своих испытанных ружей и бросали их в море. Турецкое правительство согласилось на прием переселенцев под условием, чтобы они прибыли без оружия. Судовладельцы страшно взвинчивали цену за проезд, набивали суда настолько, что нельзя было зачастую встать с места. Переполненные суда тонули. А на берегу огромные массы горцев с бою брали всякую прибывшую кочерму. На берегу разоренные люди мерли от голода, холода, от эпидемии тифа.

Цветущий край с приходом победителей пришел в полное запустение. Хищники-завоеватели оказались хищниками и в период освоения вновь приобретенного края. Например, адлеровские торговцы, отправляясь за сбором горского винограда (лозы которого вились по деревьям), «чтобы не терять времени на лазание по деревьям, срубали лозы у корня. Так истреблено было много отличных лоз варварами-виноделами», — говорит

²⁶⁸ Кавказская летопись // Газета «Кавказ». 1864. № 44; *Духовский С. П.; Берже Ад.* Выселение горцев. Февраль, с. 351, 352; *Солтан В.*, с. 460–470.

²⁶⁹ *Невский П.* Закубанский край в 1864 году // Газета «Кавказ». 1868. № 101.

²⁷⁰ *Орехов И. О.* По южную сторону Западного Кавказа // Военный сборник. 1869. № 12, с. 343.

очевидец²⁷¹. Другой автор, очевидец, сообщает, что в 1874 году «убыхские фруктовые деревья <...> обезображиваются и уничтожаются местными жителями. Для того чтобы воспользоваться плодами, часто еще не зрелыми, обрубаются не только ветки, но и самое дерево. Мне пришлось встретить дерево винных ягод (инжир), в кроне которого, из его ветвей, был устроен охотниками <...> шалаш. Большие грушевые деревья, для более удобного на них взлезания за сбором плодов, обезображены зарубами на штамбе. Выжигание, допускаемое при очистке площадей для хлебопашества губительно действует на фруктовые деревья»²⁷².

Через 40 лет после изгнания убыхов в Турцию картина мало изменилась. В начале XX века С. Васюков сообщал, что в результате правительственных стараний, направленных к привлечению капитала на побережье, «появились управляющие имениями, люди без всякого опыта и знаний, люди «с бора, да с сосенки», которые, конечно, безусловно, исполняли дикую волю своих хозяев, без которых властно распоряжались всем тем, что господь послал <...> Вырубались строевые леса, на месте которых воцарялась мерзость запустения, строились какие-то здания, для неизвестных будущих операций, но серьезного, простого дела никто не делал и выгодного, нужного хозяйства никто не заводил <...> Там, где у горцев были пастбища и прекрасный скот, там теперь не пройти, ни проехать, где были их фруктовые сады, там и теперь дичь и живут кабаны и медведи». В другом месте С. Васюков замечает, что «еще в сущности ничего не сделано для края, кроме отрицательного»²⁷³.

Убыхи покинули свою родину, которую они не в силах были отстоять от нашествия войск «царя-освободителя». Но до последнего времени многие авторы ошибочно указывают поселения убыхов на Кавказе. Например, Л. Лопатинский пишет: «Небольшой аул убыхов, 40 дворов, сохранился еще <...> недалеко от с. Головинского»²⁷⁴. Его же пересказывает и А. Дирр. Н. Яковлев, говоря о шапсугском районе, также замечает: «Здесь попадаются отдельные семьи абадзехов и убыхов»²⁷⁵. Н. Щербина, перечисляя главнейшие народности бывшего Кубанского округа, упоминает и убыхов²⁷⁶. Но все это — ошибка. В Советском Союзе убыхов почти нет. Количество выселившихся убыхов, как и других горцев, невозможно восстановить точно. По официальным данным, за время 1859–1866 годов

²⁷¹ Орехов И. О. XII, с. 343.

²⁷² Верещагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу А. В. Верещагина. М., 1874, с. 138.

²⁷³ Васюков С. С. Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря. Природа, характер и будущность русской культуры, с. 106, 107, 228.

²⁷⁴ Лопатинский Л. Заметки о народе адыге вообще и о кабардинцах в частности // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1891, в. XII.

²⁷⁵ Яковлев Н. Краткий обзор черкесских наречий и языков // Записки Северокавказского горского научно-исследовательского института. Ростов-на-Дону, 1928, т. I, с. 125.

²⁷⁶ Щербина Н., с. 264.

выселилось всего горцев — 470 753 чел., в том числе убыхов — 74 567 чел. Но ведь эти данные, конечно, не верны. Прежде всего, здесь увеличено количество убыхов (очевидно, за счет асадзуа и абдзахов), а во-вторых, преуменьшено общее количество выселившихся горцев²⁷⁷. Как бы то ни было, но если мы приняли (см. выше) общее количество народа за 25 000 чел., то они-то и выселились. В бывшей Кубанской области осталось, по данным Е.Д. Фелицына (1885 г.), 13 семейств, состоящих из 80 человек, которые в то время жили в следующих прикубанских селениях:

Бгуаше-хабль	4 семьи	из 18 мужчин	и 6 женщин
Коше-хабль	4	13	11
Хакурино-хабль	1	6	5
Урупский	1	4	4
Тхазартукай	1	2	2
Егибоковское	1	3	—
Новый Бжегокай	1	2	4 ²⁷⁸

В настоящее время немногочисленные потомки этих убыхов (в числе их есть и Берзеки) слились с окрестным черкесским населением и потеряли свой язык.

Кроме того, в 1930 году мы обнаружили одного потомка убыхов (также очеркешенного) в 1-м Красноалександровском селении Шапсугского района Краснодарского края, его фамилия Черен²⁷⁹.

Несколько убыхов, захваченных после одного из морских сражений на кочерме, следовавшей из Трапезунта, было выслано под надзор полиции в г. Кострому. Когда им был разрешен переезд из города в сельскую местность, то они поселились в татарской деревне, где, несмотря на поддержку татарского крестьянства, им приходилось владеть самым жалким существованием. Не будучи приспособлены к непривычным для них условиям жизни, высланные убыхи почти все перемерли. Внук одного из высланных в Кострому убыхов, Сулейман Омирович Диде, которому мы обязаны этими сведениями, в настоящее время работает доцентом Высших Курсов Прикладной Зоологии и Фитопатологии в г. Ленинграде, но и он не знает ни одного слова по-убыхски.

Во время всесоюзной переписи 1926 г. убыхами назвали себя лишь 9 человек населения СССР (3 мужчин и 6 женщин)²⁸⁰.

²⁷⁷ Берже Ад. Выселение горцев. Январь, с. 163, 166.

²⁷⁸ Фелицын Е.Д. Числовые данные, С. 87.

²⁷⁹ Лавров Л. Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 // Советская этнография. 1936. № 4–5, с. 131.

²⁸⁰ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. В. IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928, с. 6.

Убыхи, переселившиеся в Турцию, в большинстве своем погибли от голода и болезней в 1864 г. Остатки были расселены вперемежку с черкесами и другими горцами, покинувшими родину, в окрестностях Самсуна на Черном море, Пандермы (Мраморном море) и особенно между Измидом и Сакерья на берегу озера Сапанджа²⁸¹. Еще перед империалистической войной они проживали у Пандермы вблизи Бруссы, у Измида, Самсуна в Узун-Яйле и у Аданы»²⁸². В 1930 г. Ж. Дюмезиль нашел еще убыхское население в районе Измида в селениях: Узун-Тарла (у горцев именуемое Хачемуко-хабль), Ахмедие (Дижю-хабль), Кырк-Пынар (Чиземогуа-хабль) и Бююк-Дербент (Уачиби-хабль) и Яныке. Он замечает, что убыхскую речь теперь еще можно слышать лишь в районе Сапанджи. В Курк-Пынаре, Яныке, Бююк-Дербенте по-убыхски говорят только старики старше 50 лет. В Узун-Тарле несколько человек еще понимают, но сами говорят плохо. В Ахмедие уже нет знающих убыхский язык. Турецкие убыхи перенимают язык турок и черкесов²⁸³.

²⁸¹ *Dumezil G.* La Langue des Oubykhs. Paris, 1931, p. XII.

²⁸² *Dirr A.* Die Sprache der Ubychen Caucasia, IV, Leipzig, 1927–1928, s. 65.

²⁸³ *Dumezil G.*, p. XIII.